К.С. Еременко*

«ОТ КОЛОНИИ К НАЦИИ И СНОВА К КОЛОНИИ»:
ТРАЕКТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАНАДЫ
В ДИСКУРСЕ КАНАДСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ СЕРЕДИНЫ XX в.

В статье рассматривается динамика коннотаций понятия «колония» в интеллектуальном дискурсе Канады в период с конца 1940-х до начала 1970-х гг. в контексте дискуссий о траектории национального развития страны. Если в знаменитой книге «От колонии к нации» (1946) Артура Лоуэра статус британской колонии представал в судьбе Канады важной и неизбежной ступенью на пути к обретению статуса независимой нации североамериканского континента, то в новых реалиях конца 1950-х – начала 1970-х гг. на смену этим представлениям пришла уверенность, что страна стремительно возвращается к статусу колонии, на этот раз – американской, а ее прошлый колониальный опыт и сам статус колонии во многом драматизировались и переосмыслились в постмодернистском ключе, как отношения власти и подчинения, агрессора и жертвы, центра и периферии, создавая новый национальный нарратив.

Ключевые слова: Канада, колония, нация, интеллектуалы, дискурс, власть, подчинение

«Colony-to-nation-to-colony»: Canada's national development in the discourse of Canadian intellectuals in the mid-XXth century. KSENIYA S. EREMENKO (Far Eastern Federal University)

The paper examines how the concept of colony was changing its connotations in the intellectual discourse of Canada during the period of the late 1940s to the early 1970s in the context of the discussions on the path of the country's national development. The famous book «From Colony to Nation» (1946) by Arthur Lower saw the status of a British colony in the fate of Canada as an important and inevitable step towards gaining the status of an independent North American nation. But in the new realities of the late 1950s and early 1970s this optimistic vision of Canada's nation-building trajectory was replaced by the belief that the country is rapidly returning to its colonial status, this time becoming an American colony. In this context the country's past colonial experience and the status of colony itself in many respects were dramatized and reinterpreted in the postmodern sense as the relations of power and subjection, aggressor and victim, center and periphery, creating a new national narrative.

Keywords: Canada, colony, nation, intellectuals, discourse, power, subjection

Три послевоенных десятилетия – с середины 1940-х до середины 1970-х гг. – представляют чрезвычайно важный период в истории становления канадской нации и национальной идентичности. Это период укрепления авторитета Канады на международной арене, беспре-

* ЕРЕМЕНКО Ксения Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета.

E-mail: eremenko.ks@dvfu.ru

© Еременко К.С., 2019

цедентного экономического роста, развития системы социального обеспечения, роста интереса внутри общества ко всем сферам канадской культуры, но в то же время – это период наиболее активных общественных дискуссий о статусе канадской нации, ее отличительных чертах, ее будущем, когда с особой остротой звучали пессимистичные прогнозы канадских интеллектуалов о скором исчезновении национального суверенитета. Понятие «колония» неизменно фигурировало в осмыслении канадцами своего исторического опыта и текущего положения в тот период времени. Интересно обратиться к вопросу, какое место оно занимало в интеллектуальном дискурсе канадского национализма, как менялось его смысловое наполнение и взаимосвязь с другими важными понятиями этого дискурса, такими как «нация» и «империя»?

Прежде всего, обращает на себя внимание, что понятие «колония» зачастую употреблялось в связке с понятием «нация». Формула «колония – нация» использовалась в первую очередь для того, чтобы особым образом упорядочить канадское прошлое, которое под таким углом зрения превращалось в нарратив нациестроительства. Квинтэссенцией этого подхода стала книга «От колонии к нации» [8], впервые опубликованная в 1946 г., в которой ее автор, известный историк Артур Лоуэр, представил историю Канады как естественное, линейное и постепенное движение от статуса зависимой территории Великобритании к статусу независимой нации североамериканского континента. Другой известный канадский историк Уильям Мортон в своем труде «Канадская идентичность» (1961) продолжил эту линию рассуждений и акцентировал внимание на том, что эволюция колонии в направлении национальной независимости происходила «путем развития самоуправления в рамках империи», что представляло собой принципиально отличный от американского вариант построения нации [9].

Нарратив национальной идентичности как неуклонного движения от колонии к нации в свое время занимал ключевое место и в канадских учебниках по истории для школьников, что заметно уже из самих заглавий этих изданий – «Построение канадской нации» (1942)¹, «От колонии к нации», «Канада: нация и ее рождение» (1948). Несмотря на то, что все они были

опубликованы впервые в 1940-е гг., их дополненные и переработанные версии с аналогичными названиями оставались в употреблении в системе школьного образования вплоть до конца 1960-х – начала 1970-х гг. Нужно отметить, что формула «от колонии к нации» до сих пор служит распространенным заглавием разделов в учебниках по истории Канады, освещающих соответствующие периоды прошлого этой страны [14, р. 80].

Между тем, несмотря на явное доминирование дихотомии «колония – нация» в сфере осмысления прошлого, она проникла и в более широкое пространство общественных дискуссий по вопросам текущей внутренней и внешней политики. Так, например, споры о том, какую позицию должна занять Канада в отношении Суэцкого кризиса 1956 г., также строились в пределах двух противоположных перспектив. Одна из них заключалась в том, что Канада может поддержать позицию Великобритании, и такой выбор будет означать в глазах консерваторов – верность империи, а в глазах либералов – очередную демонстрацию колониальной ментальности. Вторая перспектива подразумевала возможность собственного подхода Канады к урегулированию конфликта вокруг Суэцкого канала исходя из ее ценностей и представлений о мировом порядке. Этот подход заключался в осуждении агрессии Великобритании в Египте и деэскалации военного конфликта силами миротворцев, а значит – шел в разрез с британскими интересами и, по мнению либералов, демонстрировал зрелую позицию Канады как независимой нации. Неслучайно передовица газеты «Торонто Дэйли Стар» редуцировала суть происходящих споров до хорошо знакомой формулы «Колония или нация?» [5, р. 6].

Сквозь дебаты о национальном флаге конца 1950-х – начала 1960-х гг.² также красной нитью проходит идея о том, что выбранный дизайн нового флага будет свидетельствовать об уровне национальной зрелости Канады. Так, выбор английского торгового флага с щитом канадского герба (*Red Ensign*) в качестве национальной флага Канады казался многим ничем иным, как проявлением колониальных комплексов и привязанностей, ведь на этом флаге присутствовал в миниатюре Юнион Джек, флаг другого государства, бывшей метрополии. «Флаг, включающий Юнион Джек, будет подавлять нашу индивидуальность», – писал в 1956 г. Юджин Коллинз,

¹ Данный учебник был написан известным канадским историком Дж. Брауном и к 1971 г. его общий тираж составил 600 000 копий.

² Подробнее о Великих дебатах о флаге в Канаде см.: [15].

журналист издания «Кэнэдиен Комментэйтор» [3, р. 2]. Выбор же в пользу нового дизайна, в основном строившегося вокруг использования кленовых листьев – одного или трех, напротив, свидетельствовал о достижении страной статуса нации, готовой воплощать в новых символах свои собственные ценности.

Таким образом, взаимосвязь Канады как колонии (периферии) и империи как метрополии (центра) неизменно служила той системой координат, в рамках которой строились размышления многих канадских интеллектуалов о национальном статусе своей страны в проекции прошлого, настоящего и будущего. Место империи в этой формуле традиционно занимала Великобритания, однако к середине XX в. ее все чаще заменяли в этой позиции Соединенные Штаты. Британская империя исчезала – медленно и неравномерно – из различных сфер канадской жизни, и особенно важным в этом смысле периодом, по словам исследователя Филиппа Бакнера, было десятилетие с 1956 по 1967 гг. [2, р. 9]. На смену ей приходили США, что с неизбежностью меняло и характер взаимоотношений в связке «колония – нация», и перспективы нациестроительства. Анализируя бурное развитие американо-канадских экономических отношений, происходившее в послевоенный период, известный канадский ученый Гарольд Иннис предложил в 1956 г. несколько преобразовать предложенную А. Лоуэром траекторию развития Канады. В новых условиях Г. Иннис полагал, что страна стремительно возвращается к статусу колонии, на этот раз – американской (*colony-to-nation-to-colony*) [7, р. 405].

Именно в идеях и трудах Г. Инниса, как считают исследователи, берет свое начало так называемая теория зависимости (*dependency theory*), которая постулирует, что канадские интересы на протяжении всей истории страны систематически оказывались подчиненными интересам доминирующих метрополий, будь то колониальные державы (Франция, Великобритания), использующие один продукт – мех, пшеницу или древесину – в ущерб сбалансированному развитию и национальной автономии, или Соединенные Штаты, стремящиеся в торговле с Канадой к ее превращению в поставщика сырья.

На фоне осмысления экономической зависимости Канады понятие колонии проникает и в дискуссии о культурной политике страны. Немалое число канадских интеллектуалов в этот период активно высказывали в печати и публич-

ных выступлениях обеспокоенность не только стремительным ростом американских инвестиций в канадской экономике, но и экспансией американской массовой культуры в Канаде. В их риторике можно было различить предостережение об опасности того, что Канада, едва приблизившаяся после Второй мировой войны к статусу независимой нации и постепенно обретающая все положенные «настоящей» нации атрибуты, превращается в «интеллектуальную и духовную колонию Соединенных Штатов» [4, р. 2]. В публицистике того времени стало привычным обращаться к образу Канады как 51-го штата для предостережения канадцев о том, что всякая уступка американскому давлению приближает их к самому пессимистичному сценарию развития событий (см., напр.: [10, р. 65; 11, р. 17 и др.]).

В 1966 г. экономист Уолтер Гордон опубликовал книгу «Выбор Канады: независимость или статус колонии» (*A Choice for Canada: Independence or Colonial Status*), в которой подробно исследовал проблему иностранного присутствия в канадской экономике. Заголовок этой книги апеллировал к противопоставлению двух хорошо знакомым каждому канадцу перспектив национального развития. Весной и осенью 1966 г. он совершил тур по стране, популяризируя идеи, изложенные в книге, и выступая с лекциями на тему опасных последствий зависимости Канады от иностранного капитала. В своей книге У. Гордон пояснял, чем именно страшна потеря Канадой экономической независимости: вслед за экономическим контролем неизбежно приходит политический контроль, этот «урок истории», по мнению У. Гордона, Канада должна была извлечь за годы колониализма [6, р. 2]. «На секунду оглянувшись назад, мы увидим, как в течение ста, а особенно последних пятидесяти лет нашего существования мы освободились от следов колониального статуса ... Но, достигнув независимости от Великобритании, мы оказались, почти не осознавая этого, в полузависимом положении от Соединенных Штатов», – писал в 1967 г. У. Гордон [6, р. 3].

В дискурсе канадских интеллектуалов того времени понятие колонии приобретало дополнительную глубину и смысловые оттенки. В своем известном исследовании «Выживание: тематический путеводитель по канадской литературе» (1972) знаменитая канадская писательница Маргарет Этвуд, рассуждая о колониальном статусе Канады, описывала колонию

как место, из которого извлекается прибыль, но только не теми, кто в ней живет. В ее представлении колония – это виктимизированная страна, что имеет далеко идущие последствия для культуры и менталитета ее жителей [1, р. 35–36]. Так, рассуждая об особенностях самоидентификации канадцев, социолог и теоретик коммуникаций Энтони Уайлден затрагивает проблему Другого, через соотношение с которым эта идентификация осуществляется, и подчеркивает, что Канада неизменно занимала и занимает подчиненное положение в этих отношениях с Другим, будь то бывшие метрополии или США [13, р. 224]. Образ Канады как колонии, «физически эксплуатируемой и психологически угнетаемой Соединенными Штатами» [12, р. 1], проявляется также в ранних художественных произведениях М. Этвуд, в частности – в романе «Постижение» (*Surfacing*) (1972).

Таким образом, мы можем отметить, что в конце 1960-х – 1970-е гг. в дискурсе канадской интеллигенции происходит переосмысление понятия «колония» и колониального прошлого Канады в новом ключе. Представляется, что это происходит на фоне смены доминирующей силы в роли империи, окончательного перехода этой роли от Великобритании к США, а также в контексте того беспрецедентного сближения США и Канады в экономической, внешнеполитической и культурной сферах, которое происходило в послевоенные десятилетия. Если прежде статус колонии и колониальное прошлое в рамках Британской империи рассматривались как необходимая ступень на пути обретения Канадой независимости, то теперь и прошлый колониальный опыт, и текущая позиция сателлита американской империи во многом драматизировались в постмодернистском вкусе, как отношения власти и подчинения, агрессора и жертвы, создавая новый национальный нарратив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Atwood, M., 1972. *Survival: a thematic guide to Canadian literature*. Toronto: House of Anansi.
2. Buckner, P.A., 2005. Introduction. In: Buckner, P.A. ed., 2005. *Canada and the end of Empire*. Vancouver: University of British Columbia Press, pp. 1–14.
3. Collins, E.L., 1958. The case for a maple leaf flag. *Canadian Commentator*, Vol. 2, no. 6, pp. 1–2.
4. Collins, R., 1986. The metaphor of dependency and Canadian communications: the legacy of Harold Innis. *Canadian Journal of Communication*, Vol. 12, no. 1, pp. 1–19.

5. Colony or nation? *Toronto Daily Star*, 1956, November 27, p. 6.

6. Gordon, W.L., 1967. The choice: a free and independent Canada or a US colonial dependency. *Star Weekly*, July 8, pp. 2–3.

7. Innis, H.A., 1956. Great Britain, the United States and Canada. In: Innis, M.Q. ed., 1956. *Essays in Canadian economic history*. Toronto: University of Toronto Press, pp. 394–412.

8. Lower, A.R.M., 1946. *Colony to nation, a history of Canada*. Toronto: Longmans, Green and Co.

9. Morton, W.L., 1961. *The Canadian identity*. Madison: University of Wisconsin Press.

10. Mowat, F., 1959. Let's apply for admission as the 51st state. *Macleans*, Vol. 72, no. 12, pp. 8, 64–66.

11. Roberts, L., 1965. The case for Canadian survival. *Montrealer*, Vol. 39, no. 5, p. 17.

12. Schlueter, J., 1988. Canlit/victimlit: Survival and second words. In: Spanckeren, K.V. and Castro, J.G. eds., 1988. *Margaret Atwood: vision and forms*. Carbondale: Southern Illinois University Press, pp. 1–11.

13. Wilden, A., 2009. The old question, but not the old answers. In: Mookerjee, S., Szeman, I. and Faurschou, G. eds., 2009. *Canadian cultural studies: a reader*. Durham: Duke University Press, pp. 210–225.

14. Wright, D.A., 2005. *The professionalization of history in English Canada*. Toronto: University of Toronto Press.

15. Еременко К.С. Дебаты о флаге и поиск национальной идентичности (к 50-летию Великих дебатов о флаге в Канаде) // Новая и новейшая история. 2015. № 4. С. 187–193.

REFERENCES

1. Atwood, M., 1972. *Survival: a thematic guide to Canadian literature*. Toronto: House of Anansi.
2. Buckner, P.A., 2005. Introduction. In: Buckner, P.A. ed., 2005. *Canada and the end of Empire*. Vancouver: University of British Columbia Press, pp. 1–14.
3. Collins, E.L., 1958. The case for a maple leaf flag. *Canadian Commentator*, Vol. 2, no. 6, pp. 1–2.
4. Collins, R., 1986. The metaphor of dependency and Canadian communications: the legacy of Harold Innis. *Canadian Journal of Communication*, Vol. 12, no. 1, pp. 1–19.
5. Colony or nation? *Toronto Daily Star*, 1956, November 27, p. 6.
6. Gordon, W.L., 1967. The choice: a free and independent Canada or a US colonial dependency. *Star Weekly*, July 8, pp. 2–3.

7. Innis, H.A., 1956. Great Britain, the United States and Canada. In: Innis, M.Q. ed., 1956. Essays in Canadian economic history. Toronto: University of Toronto Press, pp. 394–412.
8. Lower, A.R.M., 1946. Colony to nation, a history of Canada. Toronto: Longmans, Green and Co.
9. Morton, W.L., 1961. The Canadian identity. Madison: University of Wisconsin Press.
10. Mowat, F., 1959. Let's apply for admission as the 51st state. Macleans, Vol. 72, no. 12, pp. 8, 64–66.
11. Roberts, L., 1965. The case for Canadian survival. Montrealer, Vol. 39, no. 5, p. 17.
12. Schlueter, J., 1988. Canlit/victimlit: Survival and second words. In: Spanckeren, K.V. and Castro, J.G. eds., 1988. Margaret Atwood: vision and forms. Carbondale: Southern Illinois University Press, pp. 1–11.
13. Wilden, A., 2009. The old question, but not the old answers. In: Mookerjee, S., Szeman, I. and Faurschou, G. eds., 2009. Canadian cultural studies: a reader. Durham: Duke University Press, pp. 210–225.
14. Wright, D.A., 2005. The professionalization of history in English Canada. Toronto: University of Toronto Press.
15. Eremenko, K.S., 2015. Debaty o flage i poisk natsional'noy identichnosti (k 50-letiyu Velikikh debatov o flage v Kanade) [The flag debate and the search for national identity (the 50th anniversary of the Great Canadian Flag Debate)], Novaya i noveishaya istoriya, no. 4, pp. 187–193. (in Russ.)